

В этот момент Сун Цзыюй лишь чувствовал, что Мо Чэнь находится к нему непозволительно близко — настолько близко, что, казалось, можно было отчетливо ощутить, как его теплое дыхание легко касается лица, вызывая легкую дрожь и оцепенение. Его лицо мгновенное вспыхнуло, став ярко-красным и до того соблазнительным, что так и манило сделать легкий укус.

И в этот самый момент Мо Чэнь, словно поддавшись какому-то необъяснимому порыву, действительно наклонился и легко коснулся губами щеки Сун Цзыюя. Сун Цзыюй на мгновение совершенно растерялся. Опомившись, он со злости и стыда яростно зыркнул на Мо Чэня, после чего с силой оттолкнул его, резко развернулся и зашагал прочь из этого невыносимо неловкого места. Когда Сун Цзыюй только повернулся, он неожиданно встретился взглядом с отцом, чье лицо выражало крайнее изумление. На мгновение воздух словно застыл, и весь мир погрузился в абсолютную тишину.

— Па... — заикаясь, произнес Сун Цзыюй, и голос его звучал так тихо, что, казалось, он слышал его лишь сам. В этот момент сердце юноши переполняла паника и растерянность — он совершенно не представлял, как выдержать этот шокированный взгляд отца.

В то же время Мо Чэнь замер на месте, будто на него наложили заклятие паралича.

Он никак не ожидал, что стоит ему лишь на мгновение поддаться чувствам и проявить близость к А-Юй, как отец Сун тут же застанет их на месте преступления! Но раз уж всё зашло так далеко, бежать было явно поздно. Не оставалось ничего другого, как с замиранием сердца, на совершенно деревянных ногах, медленно-медленно повернуться лицом к отцу Суна. — Со Бофу... — Мо Чэнь с трудом выдавил из себя улыбку, пытаясь разрядить эту удушливую, молчаливую атмосферу.

В одной из отдельных комнат павильона Линъянь атмосфера казалась тяжёлой и немного щекотливой. Словно испуганный крольчонок, Сун Цзыюй сидела там в страхе и трепете: то бросая боязливый взгляд налево на с суровым выражением лица отца Сун, то украдкой косясь направо на чинно восседающего Мо Чэнь, а в конце концов поджала губы и предпочла крепко сомкнуть уста, не говоря ни слова.

Было видно, что лицо отца Сун помрачнело, словно вода, а взгляд был пронзительным и острым, как факел, когда он уставился на Мо Чэнь и без обиняков спросил:

— Генеральный директор Мо, когда именно вы двое начали встречаться?

В этот момент Мо Чэнь внешне казался совершенно невозмутимым, его спина была прямой, словно всё находилось под полным контролем, но на самом деле в душе он уже паниковал, и его сердце колотилось, как ведро для зачерпывания воды на пятнадцати колодцах — то вверх, то вниз.

Он украду спрятал руки под стол, крепко сжав их в кулаки, а ладони от волнения невольно покрылись потом.

Услышав вопрос отца Сун, Мо Чэнь сначала немного замялся, затем глубоко вздохнул и запинаясь ответил:

— Па... то есть нет, Со Бофу, пожалуйста, поверьте мне, мы с Сяо Юем пока ещё официально не состоим в отношениях, я просто изо всех сил стараюсь добиться его...Сказав это, он украдкой бросил взгляд на стоявшую рядом Сун Цзыюй и заметил, что та тоже с покрасневшим лицом опустила голову.

Выслушав объяснения Мо Чэня, отец Сун не спешил высказывать свое мнение — он лишь тяжело вздохнул, и в этом вздохе, казалось, сквозила бесконечная тревога и беспокойство. Лишь спустя довольно долгое время он снова заговорил, строго и настойчиво спросив:

— Директор Мо, мне хотелось бы знать, действительно ли вы серьезно настроены в отношении этих чувств?

Столкнувшись со столь острым вопросом отца Сун, Мо Чэнь без малейших колебаний поднял голову и прямо встретился взглядом с его пытливыми глазами. Словно стремясь доказать твердость своего намерения, он чеканно и безапелляционно ответил:

— Дядя Сун, я могу поклясться небесами, что мои чувства к Цзыюй абсолютно искренни! Прошу вас, дайте мне шанс доказать свою искренность.

Отец Сун тяжело вздохнул и медленно произнес:

— Директор Мо, дело вовсе не в том, что я не хочу верить вашей искренности, просто вы и сами должны понимать положение нашей семьи. К тому же, по сей день вы остаетесь нашим кредитором. Цзыюй — наш единственный ребенок, с самого детства он окружен любовью и заботой. А вы? У вашей семьи огромные активы, и, говоря по правде, вы с ним действительно не очень подходите друг другу.

Мо Чэнь со всей серьезностью посмотрел на отца Сун и твердо ответил:

— Дядя Сун, прошу вас, поверьте в мою искренность. Пока А-Юй готов идти со мной рука об руку, я без малейших колебаний перепису на его имя все принадлежащие мне активы, и тогда все семейное дело целиком перейдет к нему.

Услышав это, Сун Цзыюй и отец Сун одновременно широко раскрыли глаза и в изумлении уставились на Мо Чэня, явно не в силах поверить в столь потрясающее обещание.

Лишь спустя добрую минуту отец Сун пришел в себя и неуверенно спросил:

— Но... но если вы поступите так, разве ваши родители согласятся?

Мо Чэнь слегка опустил голову и, помолчав немного, тихо ответил:

— Вообще-то я сирота. В детстве из-за слабого здоровья биологические родители безжалостно бросили меня. С тех пор я рос в детском доме.

Услышав это, отец Сун невольно почувствовал укол жалости, сочувствуя выпавшим на долю Мо Чэня детским страданиям. И все же, думая о будущем счастье Цзыюй, он не отступил и продолжил допытываться:

— Допустим, однажды они внезапно появятся и найдут вас — как вы тогда поступите? И еще: если они невзлюбят Цзыюй, на чью же сторону в итоге вы встанете?

<http://bllate.org/book/24613/2892902>